

— Самое главное, наш спектакль прекрасно поняли все, кто увидел его в Ташкенте. А это ли не счастье для нас, если присоединиться к словам одного юного киногероя. (В Душанбе почему-то поняли, приняли не все. Ничего страшного. Вполне естественное дело). Ко мне подходили режиссеры, актеры из других республик и говорили, что по спектаклю наглядно видно, чем же таджикская культура отличается от остальных

емя уже на «Наврӯзе-90». — О спектакле про Иосифа наша газета постарается рассказать сразу же вслед за его показом на душанбинском фестивале. Сойчас же — вот такой актуальный вопрос: публика что-то не с великой охотой посещает спектакли и на злобу дня, и на «вечные» темы, с авторами пьес, как правило, классиками. Где же некая золотая середина, чем вернуть зрителя в театр?

— Зачем вообще зритель

как республиканского фестиваля «Парасту»?

— Если бы не Душанбинский горисполком, согласившийся финансировать, спонсировать нас, не знаю, что бы мы делали. Невероятно сложно, когда нет своей площадки и, наверное, не скоро предвидится (а как хотелось бы надеяться на обратное!). Почти каждое представление начинать в чужих стенах, на чужих сценах с элементарнейших вещей — приноравливать, подстраивать спектакль к залу, колдовать над светом и т. д. — это требует усилий, нервов, затрачиваемых, по существу, зря... Думаю, наш «Тимон Афинский» пока еще не устарел, хотя опасность его несовпадения с завтрашним эмоциональным «градусом» зрителей вполне вероятна. Соберем свои силы в кулак, отречемся хоть на время от кочевой жизни — и, убежден, сыграем-таки «Тимона Афинского».

— Нет ли у «Ахоруна» буквально сегодня состояния, близкого к такому, когда исполнитель (это типично для эстрады), победив на одном конкурсе, уже дальше не ищет судьбу и, сойдя с одного фестивального корабля, не пересаживается на другой? Вдруг в Душанбе вы выступите хуже, чем в Ташкенте?

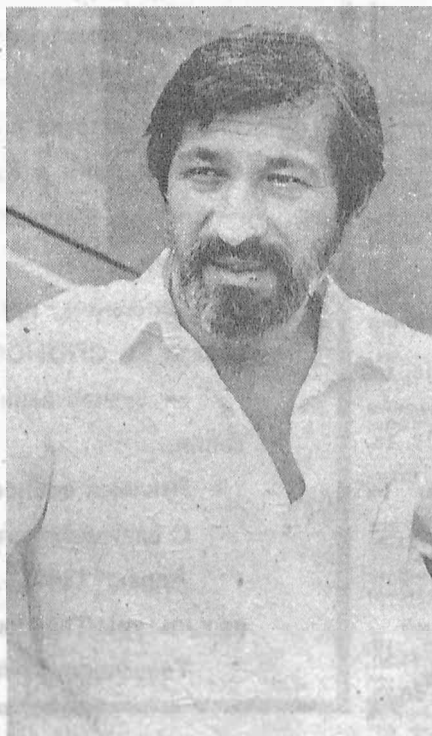
— Самый лучший, идеальный для меня фестиваль — «Тбилиси-82», куда театр им. А. Лахути ездил с «Набалой святош» М. Булгакова в моей постановке. Не определялись никакие победители, но и так, само собой было все видно. Поверьте, очень печально наблюдать, когда твои «соперники» по «творческому соревнованию» вдруг и не вдруг перестают замечать тебя. Главное, вернуться к началу нашего разговора, чтобы твой замысел поняли, оценили, чтобы прониклись его смыслом, увидели в нем модель, структуру, а не произвольный набор благих намерений его создателей.

«Возвращение Иосифа в Ханаан» будет показано на «Наврӯзе-90» 12 октября.

К. КЛЮТКИН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист республики Ф. Касымов.

Фото М. ДЖУМАЕВА.

С КОРАБЛЯ — НА КОРАБЛЬ

«Ахорун»:

что же

в Душанбе

за успехом

в Ташкенте?

идет в театр? Надоел телевизор? Развлечься? Попереживать? По-моему, человеку, подспудно или нет, театр близок возможностью увидеть сочиненную, сконструированную на его сцене модель мира. Крайне упрощенно говоря, театр похож на детские игры в пап и мам. Все условно, четко, кратко, грубовато; реальность и фантазия соединяются почти в упоенном порыве.

Лучше театра, убежден, нет ничего в искусстве. Вживую сыграть переменчивость и неодолимость времени, «повертеть» его так и сяк, наполнить пространство сценическими образами, символами, конкретными, понятными практически любому зрителю, — никакие кино и телевидение не могут сравниться с такой игрой, когда прямо перед тобой настоящие папы и мамы представляют совсем других пап и мам. Что же касается классики, то и она должна быть злободневна, то есть преломляться сквозь идеи, волнующие в данный момент тех, кто ставит классику, и тех, для кого она ставится.

— Спустимся «с небес на землю». Как «Ахоруну» работает без своего здания и даже постоянного помещения хотя бы для репетиций? К слову о классике — увидим ли мы когда-нибудь шекспировского «Тимона Афинского», который анонсировался аж полтора года назад в рам-

среднеазиатских культур, чем она своеобразна. Я отвечал: надо «благодарить» прежде всего классиков таджикско-персидской поэзии, чьими стихами пронизан спектакль, и безымянных создателей древних легенд с их глубочайшим пониманием философии жизни.

Порадовал высокий уровень фестиваля: компетентность жюри (его возглавлял известный деятель детского театра Зиновий Корогодский), просто блестящий разбор спектаклей критиками из театральных центров страны, сами спектакли — театров Алма-Аты, Ташкента; понравился и «Баба Гамбар» Туркменского ТЮЗа, с которым мы вновь встреча-

С руководителем Душанбинского экспериментального ТЮЗа «Ахорун» Фарухом Касымовым мы встретились вскоре после его приезда из Ташкента. Там, на первом региональном фестивале театров для детей и юношества, спектакль Ф. Касимова «Возвращение Иосифа в Ханаан» завоевал главный приз, а актеры «Ахоруна» Сабохат Касымов и Давлат Убайдуллаев были признаны лучшими исполнителями ролей.

— От имени наших читателей, любителей театра республики поздравляю вас, Фарух! Что для вас оказалось наиболее важным, поучительным на столь удачном для «Ахоруна» фестивале?